4. Васильева Е. А. История становления полиэтнического состава населения Астраханского края. Русские древности / Е. А. Васильева. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2011.

5. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь / Л. Гумилев. – Москва : Айрис Пресс, 2006.

6. Евангелие от Луки. 6, 36. Режим доступа: http://www.pravmir.ru/bez-miloserdiya-my-ne-xristiane/#ixzz3Ud6wGf8T, свободный. – Заглавие с экрана.

7. Золотых Л. Г. Фразеологическая семантика и символ (в когнитивно-дискурсивном аспекте) / Л. Г. Золотых // Слово-сознание-культура. – Москва : Флинта : Наука, 2006.

8. Коран. Сура 2:57, 2:195, 2:172. Режим доступа: http://umma.ru/, свободный. – Заглавие с экрана.

9. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – Москва : Искусство, 1976.

10. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва : Флинта : Наука, 2006.

11. Хохлина М. Л. Онтология культурно–когнитивного анализа «своего» и «чужого» во фразеологической парадигме : монография / М. Л. Хохлина. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2011.

References

1. Alefirenko N. F. (2002). Poeticheskaja energija slova. Sinergetika jazyka, soznanije i kultura. Moscow, Academiya, pp. 151-152.

2. Alefirenko N. F. (2010). Lingvokul'turologiya: tsennostno-smyslovoye prostranstvo yazyka. Moscow, Flinta, Nauka.

3. Almaznaja sutra. Iz svyaschennogo pisanija buddistskogo (1991). Nauka i religija. № 8. P. 49.

4. Vasilyeva E.A. (2011). Istoriya stanovleniya polietnicheskogo sostava naseleniya Astrakhanskogo kraya. Russkiye drevnosti. Astrakhan, Pubishing Housr «Astrakhan University».

5. Gumilev L. (2006). Drevniaya Rus i Velikaya step'. Moscow, Airis Press.

6. Evangelie ot Luki. 6, 36. Available at: http://www.pravmir.ru/bez-miloserdiya-my-ne-xristiane/#ixzz3Ud6wGf8T.

7. Zolotykh L.G. (2006). Phrazeologiechskaya semantika i simvol (v kognitivno-diskursivnom aspekte). Moscow, Flinta, Nauka.

8. Koran. Sura 2:57, 2:195, 2:172. Available at: http://umma.ru.

9. Losev A. F. (1976). Problema simvola i realisticheskoye iskusstvo. Moscow, Iskusstvo.

10. Maslova V. A. (2007). Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. Moscow, Flinta, Nauka.

11. Hohlina M. L. (2011). Ontologiya kulturno-kognitivnogo analiza «svoyego» и «chuzhogo» vo phrazeologicheskoi paradigme. Astrakhan, Pubishing Housr «Astrakhan University».

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ НЕОЛОГИЗАЦИИ

***Касьянова Людмила Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kasyanova@asu.edu.ru.*

В статье описываются когнитивно-коммуникативные факторы неологизации, обусловившие активное заимствование концептов, которое происходит в результате знакомства с чужой лингвокультурой и освоения ее наиболее значимых элементов языковым сознанием.

Ключевые слова: неологизация, когнитивно-коммуникативные факторы, концепт, заимствование, новое слово, лингвокультура

COGNITIVE AND COMMUNICATIVE FACTORS OF NEOLOGIZATION

Kasyanova Lyudmila Yu., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: kasyanova@asu.edu.ru.*

The article describes cognitive and communicative factors of neologization which caused an active borrowing of concepts that results from the acquaintance with foreign lingvoculture and the development of its most significant elements by the language consciousness.

Keywords: neologization, cognitive and communicative factors, concept, borrowing, new word, lingvoculture

Познавая в процессе когнитивной деятельности новые объекты действительности или обнаруживая новые признаки и свойства ранее познанного, человек стремится фиксировать результаты когнитивного поиска в новом слове. В связи с этим актуальным является исследование того, каким образом человек воспринимает и концептуализирует новое в окружающей действительности, какие факторы объективного и субъективного порядка приводят к обновлению картины мира.

Процесс возникновения нового обусловлен рядом когнитивных факторов, среди которых необходимо выделить следующие: появление в процессе познания действительности неоконцептов и их вербализация; уточнение, переосмысление и углублённое познание уже зафиксированных общественным сознанием фрагментов концептуальной картины мира; культурно-исторические факторы переосмысления известных концептов; когнитивно-коммуникативные факторы.

Среди релевантных факторов изменения концептосферы языка как динамического образования особый исследовательский интерес представляют когнитивно-коммуникативные факторы, детерминирующие заимствование концептов.

Заимствованный концепт представляет собой единицу обновления ментальных ресурсов человеческого сознания, которая образуется в результате нового осмысления поступающей к человеку в процессе познания мира информации, отражает новые знания и опыт человека, закрепляя их в значениях новых слов, репрезентирующих заимствованные концепты. Все многообразие заимствованных концептов позволяет выделить (1) ментальные образования, не меняющие своего концептуального содержания в процессе заимствования из одной лингвокультуры в другую, (2) ментальные образования, которые в процессе заимствования подвергаются отдельным трансформациям. С точки зрения специфики проникновения в российское бытийное пространство и отражения социокультурных изменений в обществе особый исследовательский интерес вызывают концепты второй группы. Выявляемые различия в смысловом наполнении вербальных проявлений такого типа концептов обусловлены тем, что концепт представляет собой «живое знание, динамическое функциональное образование – продукт переработки вербального и невербального опыта, и как всякое знание, он изменчив, текуч» (Маслова В.А., 2004, с. 70). В процессе познания концепты как динамичные образования вводятся и исключаются, расширяются и ограничиваются, интерполируются (обновляются) и экстраполируются (переносятся из одних областей знаний в другие), подвергаются другим изменениям. Обратимся к рассмотрению некоторых из них.

Социокультурные сдвиги в российской действительности конца XX столетия обусловили активное проникновение в российское бытийное пространство концептов, закреплённых в англоязычной лингвокультуре. При активной

ориентации на западные ценности демократии возникла необходимость выделить и обозначить такие явления в политической сфере, как инаугурация, импичмент и др. Рассмотрим, например, внедрение в российскую политическую культуру концепта «инаугурация», вербализованного однословным заимствованным обозначением инаугурация, которому соответствует русское многокомпонентное образование торжественное вступление в должность высшего государственного должностного лица. Заимствование концепта произошло в связи с введением поста Президента в России. Бытовавшие в российском политическом опыте и соответственно в русском языке однословные номинации (типа коронация и воцарение) не коррелировали с действительностью, в связи с чем инаугурация, характерная для мировой политической традиции, утвердилась и в российской политической сфере, а соответствующее заимствование вошло в общественно-политический тезаурус. Этому способствовала и частотность употребления англицизма в средствах массовой информации. Например: В Кремле вовсю идет подготовка к инаугурации избранного президента Владимира Путина. Особых изменений в церемонии не планируется, рассказали «Известиям» несколько источников в кремлевской администрации и Управделами президента. «Во Франции инаугурационной практике уже 100 лет. У нас чуть более 10. Мы хотим создать традицию, поэтому не собираемся практически ничего менять в церемонии», – заметил «Известиям» высокопоставленный чиновник Кремля (Известия, 2012, 26 апр.).

С целью осмысления понятийной составляющей концепта обратимся к словарным дефинициям, определяющим имя анализируемого концепта в лексикографических источниках: инаугурация – [англ. Inauguration < лат. inauguratio начало] ‘торжественная церемония вступления нового президента страны в должность (преимущественно в США, а также в некоторых других странах)’ (ТСИС, 2007, с. 298); ‘торжественное вступление в должность главы государства’ (ТСРЯАЛ, 2006, с. 399). Локативная сема в Толковом словаре русского языка начала XXI века отсутствует, что свидетельствует о релевантности данного понятия в политической сфере российского общества. В указанном неографическом источнике актуализируется специфика современного употребления слова инаугурация – ‘о торжественном вступлении в должность главы крупного административно-территориального образования’ (ТСРЯАЛ, 2006, с. 399). Функционирование анализируемого слова в современных условиях подтверждает отмеченную особенность. Например: Выборы губернаторов закончились... Если не считать регионов, где 8 октября избирать губернаторов будут парламенты, на очереди заключительный этап – инаугурация новоизбранных глав… Егор Борисов, победивший с результатом 59 % голосов при явке 53 % на выборах в Якутии, вступит в должность 27 сентября. Это будет первая в истории региона церемония инаугурации главы: еще в начале года пост высшего должностного лица региона официально именовался президентским (ФедералПресс, 2014, 23 сент.); В Ставрополе состоялась инаугурация главы Ставропольского края Владимира Владимирова (Российская газета, 2014, 27 сент.); В Астрахани состоялась инаугурация губернатора (Каспий-Инфо, 2014, 19 сент.); О необходимости сохранить исторический и архитектурный облик столицы заявил мэр Москвы Сергей Собянин на церемонии инаугурации, официально вступив в должность (Комсомольская правда, 2010, 21 окт.).

Анализ функционирования лексической единицы инаугурация в современных масс-медиа позволяет отметить тенденцию её употребления не только по отношению к главе государства, крупного административно-территориального образования, но и к руководителю, например, какого-либо культурного сообщества: «Почему пост президента фестиваля, который занимал выдающийся писатель, был предложен актрисе Светлане Крючковой, а не литератору, учитывая название фестиваля? Не нашлось в культурной

столице претендента? Крючкова, конечно, мастер и Цветаеву с Петровых читает со сцены. Но инаугурация президента Крючковой прошла в Приораторском дворце со скандалом» (Литературная газета, 2008, № 14).

Церемония вступления в должность стала настолько востребованной, что появилась, к примеру, инаугурация Президента ученического самоуправления и даже инаугурация первокурсников, что противоречит изначальному осмыслению слова. В развитие этой мысли необходимо отметить, что зафиксированы факты употребления лексической единицы инаугурация по отношению к неодушевлённому предмету. Например: «Инаугурация» Большого адронного коллайдера состоится в октябре (Вести.Ru, 2008, 5 авг.); 21 октября состоится инаугурация (именно так называется это мероприятие) Большого адронного коллайдера (АиФ, 2008, № 38). Обращает на себя внимание тот факт, что нестандартное употребление слова подчёркивается кавычками и комментарием в скобках. Однако следует отметить, что растиражированная средствами массовой информации церемония открытия Большого адронного коллайдера впоследствии стала именоваться инаугурацией без дополнительного лексического сопровождения. Например: В штаб-квартире Европейского центра ядерных исследований в присутствии министров едва ли не всех европейских стран, а также множества светил науки проведена церемония официального открытия Большого адронного коллайдера (БАК). На инаугурацию самой большой и самой дорогостоящей в мире лаборатории был приглашен корреспондент «Известий» (Известия, 2008, 24 окт.). Как видим, произошла утрата всех сопроводительных комментариев. Более того, область номинируемых указанной лексической единицей реалий начинает расширяться. Свидетельством тому служит следующий пример: Инаугурация уникального органа состоится сегодня, 15 ноября, во Владивостоке (PrimaMedia.ru, 2015, 11 нояб.). Факт использования анализируемого слова в несвойственном значении, на наш взгляд, обусловлен не столько требованиями коммуникативной целесообразности, сколько социально-психологическими мотивами.

Кардинальные преобразования в сфере экономики, формирование новой экономической культуры и нового экономического мышления обусловили потребность обозначить такие явления в сфере экономики, которые оформились в одноимённые концепты «менеджмент», «маркетинг», «спонсор» и др. У лексических единиц, вербализующих отмеченные концепты, нет прямых коррелятов в русском языке. Например, слово спонсор определяется как ‘лицо, организация, фирма, финансирующие что-л. (проведение какого-л. мероприятия, издательскую деятельность и т.п.), обычно с целью рекламы’ (ТСРЯАЛ, 2006, с. 947). Оказание финансовой поддержки подразумевает некоторую зависимость от спонсоров тех, кому такая поддержка оказывается, т.е. спонсорская деятельность не является бескорыстной. Это совершенно не характерно для русской лингвокультуры, где концепт «бесплатное и бескорыстное» вербализуется словом меценат и вступает в противоречие с концептом «бесплатное и небескорыстное благодеяние», имеющим вербальное проявление спонсор. К тому же специфичность англоязычного концепта проявляется и в том, что в отличие от мецената, оказывающего бескорыстную помощь искусству и науке, спонсор может направить свои финансовые средства не только в эти области. Например: «Спонсоров интересуют олимпийские титры» (Новая газета, 2006, 4 дек.); «В условиях рыночной экономики большую роль в развитии спортивной отрасли играют спонсоры. Развитие института спонсорства в спорте способно привлечь значительные внебюджетные средства как на проведение спортивно-массовых мероприятий, строительство спортивных объектов (спортсооружений), развитие отдельных видов, так и на развитие спортивной отрасли в целом» (Спорт: экономика, право, управление, 2011, N 4.). Таким образом, главное отличие чужих кон-

цептов – это установление ценностных отношений, свойственных иной культуре (Карасик В.И., 2004, с. 214).

Попадая в систему русского языка, слова, репрезентирующие заимствованные концепты, подвергаются различным лексико-семантическим изменениям: смысловой трансформации, расширению дискурсивного поля и др. Примером служит заимствование русской лингвокультурой концепта «рейдер». Отметим, что в английском языке слово raider появилось в период борьбы Британии за господствование на морских территориях, где рейдерами называли военные корабли, уничтожавшие суда противника. Однако семантика этого слова претерпела глубокие изменения. Новый смысл слову дал финансист Дж. Гульд: в ходе Гражданской войны в США он стал захватывать предприятия, которые должны были получить из казны крупный заказ на поставку товаров для армии.

Концепт «рейдер», изначально не характерный для нашей лингвокультуры, проник в российский экономический сегмент в 90-е годы XX века. Это было вызвано кардинальными изменениями в экономической сфере страны, ее ориентацией на западные экономические постулаты. Данный концепт представляет антиценность в сформировавшейся системе ценностей современной России. Необходимо отметить, что формы и масштабы рейдерства, наблюдающиеся в нашей стране, во многом отличаются от западных стран, поэтому можно утверждать, что заимствованный концепт в российском бытийном пространстве претерпевает определенные трансформации. Если в странах с развитой экономикой в настоящее время рейдерство означает скупку акций у акционеров по цене выше той, которую может предложить руководство компании, то в России сформировалось рейдерство другого вида, где предприятия не покупают, а захватывают под любым предлогом и любыми средствами. Адаптация к новому дискурсивному пространству изначально «чужого» концепта, таким образом, может привести к его частичному переосмыслению.

В лексикографических источниках представлена следующая дефиниция слова рейдер: ‘военный корабль, выполняющий самостоятельные боевые действия на морских и океанских путях сообщений, главным образом в целях уничтожения военных транспортов и торговых судов неприятеля’ (Крысин Л.П., 1998, с. 596). Современное значение слова не нашло отражения в неографических изданиях. Однако его можно определить следующим образом: ‘захватчик чужой собственности, пытающийся приобрести компанию, предприятие против воли их владельцев’. Именно в таком значении функционирует анализируемое слово в современных масс-медиа. Например: «У рейдеров уже было подготовлено несколько вариантов захвата компании» (Время новостей, 2006, 17 янв.).

Внедрение анализируемого концепта в российское обыденное сознание повлекло за собой активное освоение его вербального проявления. Так, в полной мере проявилась его деривационная активность: рейдерство, рейдерский, антирейдер, антирейдерский, рейдеромафия. Например: Начало XXI века в России ознаменовано бумом рейдерства... Угрожающая ситуация складывается с рейдерскими захватами сельхозугодий... Принимаются антирейдерские поправки к законодательству (Огонек, 2007, № 16); Бороться с рейдеромафией надо уголовно-правовыми методами (АиФ, 2007, № 17); Рейдеры стали изощреннее. Поэтому в противовес им появились антирейдеры (Собеседник, 2008, № 42).

Таким образом, в процессе взаимовлияния лингвокультур происходит заимствование концептов, представляющее собой заполнение в русском языковом сознании концептуальных лакун. Попадая в инонациональное культурное пространство, чужие концепты активно внедряются в русское языковое сознание и отражают социокультурные изменения в российском обществе.

Это привело к тому, что многие из заимствованных концептов прочно укоренились в системе ценностей нашего общества, о чем свидетельствует многообразие их вербальных проявлений, демонстрирующих путь укоренения чужого концепта в русской лингвокультуре. Особенно интенсивно проявляется тенденция к дискурсивной адаптации заимствованных концептов, формирующих новое дискурсивное пространство. Сквозь призму языковой репрезентации новых и обновленных заимствованных концептов можно получить доступ к пониманию современного мировидения конкретного культурно-языкового сообщества.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004.

2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – Москва : Русский язык, 1998. – ТСИС.

3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004.

References

1. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Moscow, Gnozis, 2004.

2. Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inoyazychnyh slov. Moscow, Russkij yazyk, 1998.

3. Maslova V. A. Kognitivnaya lingvistika. Minsk, TetraSistems, 2004.

ПОЯСНЕНИЕ В МОНОЛОГИЧЕСКИХ ЖАНРАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

***Жукова Юлия Владимировна**, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.*

В статье рассматривается функционирование пояснения в устном политическом дискурсе, а именно в таких жанрах монологической речи, как инаугурационная речь, обращение к нации, поздравительная речь, предвыборная речь.

Ключевые слова: пояснение, политический дискурс, предвыборная речь, инаугурационная речь, обращение к нации, поздравительная речь

THE EXPLANATION IN MONOLOGICAL GENRES OF POLITICAL SPEECH

***Zhukova Julija V.,** postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.*

The article deals with the functioning of the explanation in an oral political discourse, namely in such genres of the monological speech as an inaugural speech, the address to the nation, the congratulatory speech, the pre-election speech.

Keywords: explanation, political discourse, pre-election speech, inaugural speech, address to the nation, congratulatory speech

Специфика функционирования пояснения в тексте непосредственно зависит от выбранного автором жанра. В устном политическом дискурсе наряду с диалогическими жанрами активно используются и жанры монологической речи, в числе которых выделяются инаугурационная речь, поздравительная речь, обращение к нации, программная речь. В контексте исследуемой нами